

МИХАИЛ КРИВОНОСОВ
ВЯЧЕСЛАВ МАНЯГИН

ИСТОРИЯ

ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

РОССИИ

ОТ РЮРИКА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Вячеслав Манягин

**История гражданского общества
России от Рюрика до наших дней**

«Книжный мир»

2015

Манягин В. Г.

История гражданского общества России от Рюрика до наших дней
/ В. Г. Манягин — «Книжный мир», 2015

ISBN 978-5-8041-0809-1

Книга, предлагаемая читателю, вероятно, первый в нашей стране опыт осмысления взаимоотношений народа и власти в России на всем более чем тысячелетнем протяжении летописной русской истории от призвания князя Рюрика и до нынешних дней. И для авторов этот труд – первый большой опыт теоретической работы такого плана, хотя в сфере общественной деятельности они имеют немалую практику: Михаил Кривоносое – основатель и председатель Общественной палаты г. Александрова, известный далеко за пределами Владимирской области общественный деятель и публицист; Вячеслав Манягин в 2000-е годы был одним из лидеров Московского отделения международного ОД «За право жить без ИНН», основной задачей которого было противостояние западной глобализации на территории бывшего СССР. Результатом совместной работы М. Кривоносоева и В. Манягина стал подробный экскурс в историю гражданского общества в России на разных этапах ее социально-политического развития: вечевого строя, эпоха Земских соборов, проблемы, порожденные половинчатостью и запаздыванием так называемых великих реформ второй половины XIX в. и, наконец, отвергнутая компартией возможность построения реального народовластия в СССР. Авторами высказаны ряд оригинальных концепций, в том числе и об ошибочности принятой ныне периодизации русской истории, когда древний период продолжается вплоть до XVIII века. Напротив, уверены авторы, Россия, как и другие европейские страны, вошла уже в XVI в. в эпоху Нового времени и ее развитие пошло по капиталистическому пути, прерванному на взлете реакционной политикой династии Романовых. Наверняка заинтересует читателя и утверждение о том, что в Советском Союзе был построен не социализм, а государственный капитализм. Авторы с сожалением констатируют паралич современной общественной мысли, ее неспособность дать адекватные определения таких понятий как «гражданское общество»,

и предлагают свои формулировки. И, конечно, заслуживают внимания высказанные в книге предложения о практических путях построения в России гражданского общества как системы легитимного взаимодействия общества и власти.

ISBN 978-5-8041-0809-1

© Манягин В. Г., 2015

© Книжный мир, 2015

Содержание

От авторов	8
Вступление	17
Часть I. Вечевой период	20
Глава 1. Призвание варягов. Рюрик и общественный договор	20
Глава 2. Первая конституция на Руси	25
Глава 3. Вече и власть	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Михаил Кривонос, Вячеслав Манягин

История гражданского общества России от Рюрика до наших дней

© Кривонос М. М., 2015 ©

© Манягин В. Г., 2015

© Книжный мир, 2015

* * *

Кривонос Михаил Михайлович – меценат, предприниматель, председатель Общественной палаты г. Александрова, член Совета по развитию малого и среднего предпринимательства при Губернаторе Владимирской области, генеральный директор ОАО "Стэлл", учредитель некоммерческой организации "Александровская индустрия гостеприимства" (2011), деятельность которой направлена на развитие туризма, культуры, благотворительности в регионе. Его перу принадлежат многочисленные публикации в прессе по развитию гражданского общества в России, книга "Мы потеряли три России" (2011) и сборник стихов "Что есть жизнь на Земле. Я скажу вам – любовь". Персональный сайт автора mikhailkrivonosov.rf

Манягин Вячеслав Геннадьевич – русский писатель, журналист, автор книг по истории древней и средневековой Руси. Член Союза писателей России. Дипломант Всероссийской литературной премии им. А. К. Толстого (2013) за книгу "История русского народа от потоп

до Рюрика". Дважды входил в десятку самых известных православных писателей России (2005, 2007). Персональный сайт автора manjagin.ru

От авторов

Каким должно быть гражданское общество России?

Уважаемый читатель!

Эта книга – продолжение работы над проектом гражданского общества России, которую авторы ведут с 2010 г. В 2011 г. была издана книга «Мы потеряли три России»,¹ посвященная вопросу построения гражданского общества в нашей стране. Была надежда обратить внимание чиновников и политиков на эту актуальную проблему.

К сожалению, за прошедшие с той поры годы мы убедились, что в России до сих пор только ведутся разговоры о гражданском обществе, но очень мало тех, кто серьезно относится к этой теме как среди политиков, политологов, так и, к сожалению, среди научного сообщества.

По-прежнему так и не сформулировано отвечающее современному историческому этапу развития Российского государства понимание и определение гражданского общества в России, хотя все постоянно о нем говорят и пишут. Политики озвучивали планы разработать закон о гражданском обществе, но эти планы так до сих пор и остались на стадии разговоров.

Мы можем пока что констатировать, что прежнюю систему управления страной разрушили до основания, но новой эффективной системы управления так и не создали. А страна в кольце санкций, на границе с Украиной идут бои... Запад открыто угрожает России не только экономической, но и «горячей» войной. И в такой ситуации попытки чиновничества ограничиться реанимацией идеи «правлящей партии власти» ради самой власти, ничего кроме удивления вызвать не могут. Президент демонстративно вышел из нее, создал другую общественно-политическую структуру, словно хочет показать, что надо идти далее иным путем, но...

25 лет управления государством в ручном режиме привели к повсеместной коррупции и безответственности. Страну разворовывают. Но даже четверти века не хватило на то, чтобы хотя бы приблизиться к пониманию необходимости построить в стране – для спасения государства и общества – легитимную и справедливую социально-политическую систему, адекватную современным условиям и исторической традиции нашей страны. Без нее невозможна ни модернизация, ни, тем более, возрождение России, сколько бы нам о таковом не заявляли представители высшей управленческой элиты и различных политических сил.

Такой системой может быть только гражданское общество, однако не в западном понимании, когда социум противопоставляется государству, а в российском.

Каким же должно быть российское гражданское общество, соответствующее нашим историческим и национальным традициям? В чем его отличие от западного гражданского общества?

Расхожая формулировка, внедряемая в умы наших соотечественников, утверждает, что гражданское общество – это «сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерчески направленных ассоциаций и организаций, независимая от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти и бизнеса, которое выступает как фильтр требований и поддержки общества к политической системе».²

Это упрощенное и по своей сути **провокационное** определение, которое препятствует сотрудничеству государства и гражданского общества и даже противопоставляет последнее власти. Оно ставит «гражданское общество» неким третейским судьей над государством и

---

¹ Кривоносов М. М. Мы потеряли три России. М., 2011.

² https://ru.wikipedia.org/Гражданское_общество

народом, судьей, де-факто находящимся вне правового поля, а вернее, **над правовым полем и подменяющим собой судебные органы**, решающим кто прав, а кто неправ исходя из собственной системы ценностей, лукаво названной «правами человека»: «Гражданское общество можно определить также как третий сектор, **один из гарантов соблюдения прав человека, совокупность общественных отношений вне рамок властно-государственных и коммерческих структур, но не вне рамок государства как такового**...»³

Однако такое понимание гражданского общества характерно исключительно для западного менталитета и возникло как результат особенностей исторического развития Западной Европы, где существовало противостояние власти в лице земельной аристократии и городов, как центров появления капиталистических отношений.

Европейские города, имевшие зачастую самоуправление, бывшие резиденциями духовной власти – католического епископата, выпадали из системы светской власти феодалов и даже королей, проводили политику «защиты прав» населяющих их граждан. «Гражданин», «горожанин», «бюргер», «буржуа» – все это однокоренные слова, отражающие тождество городского и гражданского обществ. Населявшие европейские города бюргеры, купцы и ремесленники – «третье сословие» – и создавали свое гражданское общество, которое боролось за свои права с государственной властью.⁴

Впервые, видимо, термин «гражданское общество» был употреблен в XVI в. в одном из французских комментариев к «Политике» Аристотеля, а широко распространился он в XVII–XVIII вв., с наступлением Нового времени и эпохи капитализма.

В XVI в., в период Реформации, именно «третье сословие» породило протестантизм. Это был западноевропейский вариант «гражданского общества» – автономной от государства структуры, содружества людей, придерживающихся одних взглядов, не совпадающих с позицией официальной церкви и государства. Социальные катаклизмы, сопровождающие данный процесс были ужасны: от подавления буржуазной протестантской революции в Нидерландах, Варфоломеевской ночи во Франции, Тридцатилетней европейской войны и Английской революции 1649 г. до Французской буржуазной революции и Наполеоновских войн конца XVIII – начала XIX вв. Становление европейского гражданского общества стоило Европе миллионов жизней.

Из этого раскола западного социума и растут корни сегодняшнего противопоставления гражданского общества и государства. Более того, то протобуржуазное «гражданское общество», которое триста лет назад вело кровавую борьбу за свои права с феодалами и землевладельцами, давно уже победило, и, хотя по-прежнему ведет ее под лозунгом «защиты прав человека», – но уже против той части общества, которой, по словам классиков социализма, «нечего терять кроме своих цепей»,⁵ т. е. тех, на эксплуатации которых оно основано и продолжает существовать, постоянно порождая социальные противоречия и несправедливость.

Видимо поэтому многими мыслителями, от Дж. Локка до К. Маркса, В. Ленина и Г. Маркузе, государство рассматривалось исключительно как аппарат насилия, подавления и безусловный антагонист противостоящего ему гражданского общества. Последнее стало восприниматься как особый инструмент для защиты прав человека от произвола человеком же созданного государства.⁶

Насколько эта раскольничья концепция гражданского общества, порожденная на Западе, адекватна российским реалиями? Да и не только российским, а шире – насколько такое гражданское общество соответствует общемировой – основной – линии исторического развития?

---

³ Там же.

⁴ *Беляков А. В., Матвейчев О. А.* Большая актуальная политическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2009.

⁵ *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии.

⁶ *Беляков А. В., Матвейчев О. А.* Указ. соч.

Ибо западноевропейский социум – всего лишь отдельная, нездоровая и временная флуктуация, боковая ветвь истории человечества, ведущая к его моральной, духовной и физической гибели.

Противоположная буржуазной западноевропейской иная концепция гражданского общества, определяемая как система взаимодействия социума и государства, возникла еще в античности.

Тождество понятий «гражданское общество» и «государство» было отражено уже в трудах древних философов. Со времен Аристотеля (384–322 до н. э.) эти две сферы рассматривались в нераздельном единстве. Общность, государство, *κοινωνία*, *civitas* были единым социальным и политическим целым.⁷

В эпоху Возрождения таких же воззрений придерживаются, например, Н. Макиавелли и Ж. Боден, считавшие, что именно государство гарантирует права и свободы граждан.

После террора, сопутствовавшего победе буржуазных революций, античная концепция взаимодействия государства и социума вновь возрождается как антитеза западному гражданскому обществу: к ней обращаются Наполеон I, К. Меттерних, С. Уваров и К. Победоносцев, которые были убеждены, что именно государство является инструментом формирования гражданского общества, воспитания гражданского самосознания подданных.

Отдельный и большой разговор, который будет вестись ниже, на страницах этой книги – попытка создать гражданское общество в России Иваном Грозным и его преемниками в середине XVI – начале XVII вв. Хотя современная официальная историческая мысль и придерживается той точки зрения, что гражданское общество в России стало формироваться только во второй половине XIX в., при императорах Александре II и Николае II, но если взглянуть на нашу историю непредвзято, то Земские соборы Ивана Грозного и, особенно, Земские правительства Первого и Второго ополчения – вершина русского гражданского общества именно в его античном, древнем понимании – как взаимодействие власти (государства) и народа (общества) на благо подавляющего большинства граждан.

Вторая попытка построить реальное гражданское общество в России была предпринята при И. В. Сталине: в 1930-е гг. он «предпринял слабую попытку разделить гражданское общество и государство, сделать партию элементом гражданского общества и даже планировал альтернативные выборы, но в условиях грозящей войны и сопротивления бюрократии этот проект был свернут».⁸ А после войны новый сталинский план построения гражданского общества в нашей стране был прерван смертью Генерального секретаря ЦК КПСС.

Волюнтаризм Хрущева, брежневский застой и горбачевский развал страны поставили крест на попытках создания советского гражданского общества и ставили под вопрос его возможность в нашей стране вплоть до самого последнего времени, когда начался болезненный, неоднозначный и вовсе не являющийся неизбежным процесс возрождения российского государства. Ибо, действительно, нельзя же всерьез воспринимать как гражданское общество конгломерат различных организаций с пышными названиями, большинство из которых существует на гранты либо зарубежных антироссийских сил (таких как Фонд Сороса) или находятся на содержании местных корпораций и олигархов?

В нашем представлении, гражданское общество, соответствующее современному этапу исторического развития России – это социально-политическая система взаимодействия власти и народа, осуществляемого через личную инициативу отдельных граждан, общественные организации, местное самоуправление и структуры государственного аппарата, направленного на укрепление государства и построение в его рамках такого общественного строя, который бы удовлетворял представлениям

---

⁷ Там же.

⁸ Там же.

о законности и социальной справедливости подавляющего большинства граждан нашей страны в целях сохранения социального мира и поступательного развития государства и общества.

Конечно, с этим определением можно не соглашаться, дополнять его или изменять, но главное в нем должно остаться: это согласие и продуктивное легитимное и профессиональное взаимодействие власти и общества, их обоюдное стремление к единству, законности и справедливости, а не противопоставление и вражда, которые характерны для определений гражданского общества западного образца.

Это взаимодействие должно осуществляться на всех уровнях управления страной – от муниципального до регионального и федерального.

Для того, чтобы лучше осознать это, содействовать созданию в стране подлинного гражданского общества, мы решили сделать анализ нашей истории со времен Рюрика и до наших дней, и посмотреть на 1150 лет существования государства Российского именно с точки зрения возникновения и развития в нем системы взаимодействия общества и власти – на предмет соответствия этого взаимодействия критериям гражданского общества. Насколько глубоко, эффективно, легитимно осуществлялось это взаимодействие между властью и народом, всеми его сословиями, классами, стратами в тот или иной исторический момент, что происходило в результате этого взаимодействия в стране, каковы были последствия...

Да, мы хорошо понимаем, что базовые характеристики гражданского общества в России существенно отличаются от западных. Но ведь и Россия не Запад, и, более того, как мы с вами увидим, прочитав книгу, между Западом и Россией тысячу лет идет практически не прекращающаяся война: религиозная, идеологическая, экономическая, а зачастую и горячая.

Без понимания этого, без выявления и изучения особенностей, нашего менталитета, нашей истории, реальной истории, а не литературной, выдуманной писателями ради «красного словца» или по заказу очередного «правителя», невозможно начать формирование адекватных современным реалиям и пригодных для управления такой страной, как Россия структур.

Учитывая почти нулевую активность наших граждан, их неумение, да и нежелание объединяться в какие-либо организационные структуры, практические шаги в этом направлении являются особо ценными как для гражданина лично, так и для общества в целом. Общество в России привыкло ждать от власти (царя, президента, депутата) решения своих проблем. Вот все сидят и надеются на «дядю».

Очень хорошо по этому поводу сказал и наш великий современник Булат Окуджава. В своих стихах он говорит о самом основном законе мироздания: «хочешь изменить Мир – начни с себя!».

*Осудите сначала себя самого,
Научитесь искусству такому,
А уж после судите врага своего
И соседа по шару земному.*

*Научитесь сначала себе самому
Не прощать не единой промашки,
А уж после кричите врагу своему,
Что он враг и грехи его тяжки.*

*Не в другом, а в себе побеждайте врага,
А когда преуспеете в этом,
Не придется уж большие валять дурака —
Вот и станете Вы Человеком!*

Очень медленно мы идем к пониманию и осознанию того, что же это такое – гражданское общество в России. Но главное – мы идем! Хотя времени для размышлений и дискуссий практически не осталось.

Давайте вместе с этой книгой пройдем по пути осознания важнейшей для нашей Родины задачи – создания столь необходимой нам ныне социально-политической системы взаимодействия общества и власти. Чтобы жить, трудиться, радоваться, а не воевать всем против всех...

Не решив эту задачу, мы никогда не справимся с коррупцией и безответственностью чиновников, аморальностью и повальным пьянством в обществе, не проведем столь необходимой модернизации, а значит, Россия рухнет в очередное Смутное время и мы потеряем ее опять, уже в четвертый раз и, может быть, навсегда...

В нашей самой богатой природными и человеческими ресурсами стране – самый высокий уровень абортности, смертности, самый низкий уровень пенсионного обеспечения. Мы сегодня – одна из самых опасных для проживания страна мира: 152 место из 162! Самые безопасные – Ирландия и Австрия, самые опасные – Сомали и Конго...

А как мы живем? Власть повсеместно занята малопонятным и от всех скрытым процессом – бюджетным планированием, бюджетным исполнением... Страсти кипят, деньги расходуются... Но никто даже не пытается обеспечить нормальный уровень жизни для большинства граждан России. Скандинавские страны по этому показателю – лидеры, а мы – на 70-м месте...

А «сливки» нашего общества – журналисты, ученые, политологи, врачи, учителя, специалисты, театральные деятели, профсоюзные лидеры, руководители многочисленных общественных организаций – молчат! Чиновники с умным видом сетуют на отсутствие гражданского общества, на сложности работы без его «институтов»...

Общественная палата РФ (спасибо большое В. В. Путину и А. Бречалову) стала меняться, но очень осторожно и крайне медленно! Сегодня в составе ОП РФ – уважаемые, опытные, образованные люди, понимающие стоящие перед ними задачи, избранные в состав ОП голосованием. Начали формироваться ОП на муниципальном уровне. Пусть это пока всего лишь инициатива некоторых регионов, но это, без сомнения, шаг вперед! Общество под руководством нового состава ОП РФ должно делать свое гражданское дело. И сделать его надо профессионально, чтобы в результате страна двигалась вперед, развивалась, была способна выполнять свою великую миссию на Земле!

Россия со своей огромной территорией и немалым (по европейским меркам) населением реально живёт внутри нового мира: мировой финансовой системы, мирового хозяйства, мирового виртуального пространства (Интернета). Поэтому, без реально действующего гражданского общества, России сложно адекватно отвечать на исторические вызовы современности, соответствовать своему, Богом обозначенному месту среди стран мира. Соответствовать стремительно ускоряющимся изменениям мира во всех его проявлениях, сохраняя способность выполнять миссию одного из центров человеческой цивилизации, а если необходимо, то взять на себя и миссию центра Силы...

Даже кратковременная потеря Россией этих способностей может привести мир к глобальной катастрофе. Сегодня это становится понятно даже школьникам. Но, к сожалению, это не осознают многие, в том числе и весьма высокопоставленные чиновники. Им просто не до этого, когда мимо текут бесконтрольные «бюджетные потоки»...

Чтобы изменить ситуацию и нужно гражданское общество, которое возьмет на себя, совместно с государством, организацию легитимной системы взаимоотношений между народом и властью, на основании которой возможно строительство эффективной системы управления государством. Не может социум, как и любой другой живой организм, жить без обратной связи, без сигналов наверх, к центрам системы управления, о недостатках, сбоях в организации работы системы, как и о

причинах этих недостатков. Соответственно, и центр государственного управления не может эффективно осуществлять свою деятельность без постоянной устойчивой связи с социумом и его отдельными частями.

Попытка заменить обратную связь сильной «управленческой командой», которая якобы и сама знает, что хорошо, а что плохо – утопична! Нет в природе ни одного жизнеспособного организма без обратной связи. Нет! А то, что власть в России перманентно не справляется с поставленными задачами – очевидно. Если власть желает управлять и дальше, то ей надо выстраивать систему управления с надежной обратной связью!

Такой системой и является гражданское общество.

Вопрос о структуре гражданского общества до конца не решен. Институты гражданского общества, безусловно, требуют своего развития. Для нас, прежде всего, это Общественные палаты всех уровней во взаимодействии со всеми ветвями власти, крупные республиканские общественные организации, движения, средства массовой информации, профсоюзы, СРО, НКО, работающие в тесном взаимодействии с Общественными палатами на местах.

Самоуправление, как способ самоорганизации народа, является первой ступенью, первичным структурным элементом гражданского общества, которое должно развиваться в интересах укрепления России.

Сегодня мы являемся свидетелями становления, рождения таких первых «кирпичиков» гражданского общества, его первичных структур самоуправления в местах проживания как общественные домовые советы.

В 2010 г. не верилось, что возможно самоуправление в местах проживания. Но когда на наших глазах, преодолев шантаж и угрозы, жители 80-квартирного дома провели собрание, оформили протокол, получили постановление Главы администрации о праве самостоятельного управления своим домом, когда они сами, своими руками залатали дыры на крыше, которые ЖКО не ремонтировал годами, когда они нашли электрика и привели в порядок своё электрохозяйство, сами вычистили подвал дома от вековой грязи, заставили теплотехников (предупредив о возможном штрафе через суд) устранить утечки в трубах теплотрассы, – стало ясно, что возможны изменения в России!

Обычные люди, пенсионеры, домохозяйки стали хозяевами своего дома. У людей появилось желание сделать что-то хорошее в доме, они осознали как можно и нужно решать вопросы. Их теперь не обманешь. Они стали гражданами! Всего за три месяца!

Вот главный, важнейший вывод: такое, оказывается – возможно!

Объединение граждан – собственников жилья, умеющих управлять своим домом, желающих навести порядок в своем дворе, рано или поздно, но будет повсеместным. Дома, объединенные общей дворовой территорией, общей дорогой, тротуарами, общими школами, детскими яслями и садами обязательно будут все вопросы решать вместе. Власть обязана это естественное стихийное действие грамотно превратить в организовано-правильное в интересах граждан.

Система гражданского общества должна базироваться на структуре Общественных палат всех уровней: муниципального, регионального, федерального.

На основе муниципальной Общественной палаты формируется и организуется работа всех общественных организаций и объединений муниципального образования. Она – их родной дом! А вот профессиональные, групповые интересы граждан, безусловно, должны реализовываться как непосредственно через общественные, профсоюзные и иные организации, так и через муниципальные и региональные Общественные палаты.

Общественные палаты, сформированные и работающие в таком ключе, могут взаимодействовать через свои комиссии или общественные советы при органах власти с муниципальными органами власти, в том числе, например, по работе системы охраны правопорядка, назначению судей, участковых милиционеров, директоров школ, заведующих медицинских

учреждений и т. п. Это, фактически, возрождение Земских управ, существовавших более ста пятидесяти лет назад в России, о чем будет подробно сказано в этой книге.

Муниципальные ОП, сформированные не по партийным спискам, а самими гражданами, открыто, – реально смогут представлять интересы гражданского сообщества края, области. Именно через них будет обеспечиваться четкая обратная связь с территориями, жителями многоквартирных домов, улиц, поселков, поселений, деревень... Так Общественные палаты станут штабом самоуправления граждан.

Власти такая структура нужна, чтобы реализовывать более грамотные, продуманные решения, улучшающие жизнь и безопасность граждан. И общество становится реальной, живой структурой, знающей свои проблемы, права и обязанности.

Вместе власть и общество должны идти дальше: строить новую Россию, возрождать свою малую Родину – место, где ты живёшь!

Федеральная Общественная палата должна возглавить этот процесс формирования гражданского общества России.

Если говорить конкретно, руководство Общественных палат, на наш взгляд, на всех уровнях (муниципальном, региональном и на федеральном) должно получить право совещательного голоса в представительных органах власти. Муниципальные Общественные палаты – в представительных органах муниципального образования, Общественная палата субъекта федерации – в Законодательном Собрании субъекта, Общественная палата РФ – в Госдуме и Совете Федерации. Право совещательного голоса должно быть прописано в законе об Общественной палате. Это право выступать и предлагать свои варианты решения проблем. Этот голос должен звучать постоянно. Не в посиделки играть на заседаниях Общественной палаты, а, анализируя ситуацию, выходить с конкретными предложениями в представительные и исполнительные органы власти по доработке действующего законодательства или по принятию соответствующих управленческих решений. А там, где закон нарушается, идти в суд и добиваться изменения ситуации!

Общественная палата – это не только и не столько место, где звучат голоса «общественности». Это должна быть реальная структура, выражающая и отстаивающая интересы гражданского общества, это исполнительный орган гражданского общества, куда стекается вся информация и где принимаются и реализуются решения, отстаивающие интересы граждан.

Нам надо вместе воссоздавать свой российский уклад жизни, вспоминая и возрождая добрые традиции, выстраивать жизнь так, как мы этого хотим и достойны! И в стране в целом всё будет меняться.

Сегодня Общественные палаты в субъектах Федерации – это шаг вперед власти и народа к гражданскому обществу. Если Общественные палаты совместно с властью начнут осуществлять конкретные шаги по формированию гражданского общества на своей территории и делать это разумно, вместе с представительными и исполнительными ветвями власти, с учётом своих территориальных особенностей и традиций, находя в каждом конкретном случае оптимальный вариант, это будет конкретное движение России вперед!

Главное – дать право и реальную возможность людям самим наводить порядок в своём доме, городе, стране. Это главная задача для каждого человека в отдельности, власти и общества в целом.

В нашем обществе достаточно порядочных, активных, патриотичных, по-деловому настроенных людей. Назад дороги нет, прошлое стало историей. Всем нам необходимо понять, что надо брать ответственность на себя и становиться гражданами.

Общественная палата РФ должна совместно с властью планомерно и системно решать проблемы формирования гражданского общества в России. Пытаться управлять обществом через «представителей общественности», конечно, можно. Но это, как видно из ежедневных новостей, не очень получается. Рано или поздно придётся нам вспомнить, как создавались в

России Земские управы (в некоторой степени, аналоги современных Общественных палат). И чем быстрее, тем лучше – пока очередная школа или казарма не развалилась сразу после «ремонта по конкурсу»...

Кстати, про катастрофы и даже коррупцию СМИ сообщать могут: печатать можно всё, показывать – тоже, в том числе и голую задницу – пожалуйста! А вот тема гражданского общества является образцом «информационного табу». Почему в условиях такой журналистской вольницы нигде нет информации о гражданском обществе: что это такое и зачем оно нужно? «Некоммерческая» информация? Её газеты и журналы печатать не хотят?..

Если же мы вдруг слышим с экрана телевизора о гражданском обществе, то нам при этом, как правило, навязывают мнение, что гражданское общество у нас уже есть, хотя и весьма специфическое, насквозь прозападное и русофобское, но другого нам вроде бы как и не надо...

Мы, русские по духу – народ, который Бог наделил широкой душой, талантами, самым красивым языком, плодородной землёй и богатыми недрами.

Мы, потомки великого русского и советского народа, достойны жить в обществе, в котором:

- сохраняется национальный уклад жизни;
- мнение народа уважается властью;
- есть структуры гражданского общества, работающие на благо большинства граждан;
- есть институты гражданского общества: независимые пресса, телевидение, общественные организации, отражающие мнение, настроение граждан и защищающие их от любого произвола;
- законом установлены стандарты уровня жизни граждан, которые соответствуют аналогичным требованиям в развитых странах;
- обеспечивается уважительное отношение к детям, старикам, пенсионерам, малоимущим, инвалидам;
- имеются лидеры гражданского общества, отстаивающие интересы граждан;
- гражданам обеспечиваются равный доступ к образованию и здравоохранению;
- нет бедных, безработных, беспризорных детей;
- обеспечена безопасность граждан в общественных местах;
- дана свобода предпринимательства в рамках действующего законодательства;
- уважается и строго охраняется законом и системой правоохранительных органов права и собственность граждан;
- уважаются законность и правопорядок большинством населения;
- уважается и охраняется законом культурное и историческое наследие народа. История государства священна и незыблема;
- природа и природные недра считаются народным достоянием. Развита высокая природоохранная культура и активная природоохранная деятельность;
- учителя, врачи, учёные, работники дошкольных учреждений, считаются элитой общества, имеют самую высокую оплату труда и социальное положение;
- уровень пенсии не ниже уровня средней зарплаты в стране. Действует широкая сеть социальных учреждений, обслуживающих неработающих пенсионеров;
- уровень жизни граждан рассчитывается по международным стандартам развитых стран и обеспечивается на уровне государств, входящих в «тридцатку» наиболее развитых по уровню жизни;
- среднее образование школьников обеспечивается на всей территории страны бесплатно, на уровне не ниже 75 % от столичного уровня;
- организация рабочих мест, безопасности труда, условий труда – не ниже среднего уровня от развитых стран.

- степень износа основных средств обеспечивает экономическую и военную безопасность страны;

- уровень и структура питания и водопотребления соответствуют современным требованиям здоровья и безопасности.

Однако за 25 лет власть так и не решила до конца ни одной из этих задач.

Каковы перспективы развития России? К чему может привести такая фатальная «невнимательность» власти к нуждам народа? Как власть и гражданское общество могут переломить ситуацию в лучшую сторону? В чем, наконец, причина постоянных бунтов и революций в России? Как и почему появляются в русской истории восстания Болотниковых и Болотные площади?

История сохранила ответы на эти вопросы, а мы в этой книге попытались их донести до всех неравнодушных граждан России.

Давайте откроем ее и попробуем заглянуть в нашу российскую историю, чтобы понять её логику и характер, затем спокойно разобраться в причинах происходящего ныне в России.

Кривоносов М. М.

Манягин В. Г.

Вступление

Разговор с либеральным читателем

«Как можно говорить об истории гражданского общества в России, об истории того, чего не было, и нет? – удивится иной читатель. – Вот в Англии была Хартия вольностей, в Соединенных Штатах Америки – Билль о правах. А у нас что? Высочайший манифест от 17 октября 1905 года да Сталинская конституция?..»

А другой, литературно подкованный, еще и Михаила Юрьевича припомнит:

*Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ.*

Или вот еще великий демократ и мыслитель Чернышевский устами своего героя Волгина подкинул лепту в копилку презрения к России и русским: «Жалкая нация, нация рабов. Снизу доверху все рабы!»

А любознательный исследователь нашей страны маркиз де Кюстин назвал ее в своей книге «Россия в 1839 году» «тюрьмой народов», в которой, как следует из его слов, напрочь отсутствует гражданское общество: «Сколь ни необъятна эта империя, она не что иное, как тюрьма, ключ от которой хранится у императора».

Правда, известны и другие высказывания о русском народе авторов, не менее уважаемых, чем французский маркиз. Например, византийский император Маврикий писал о славянах: «Племена склавинов и антов ведут одинаковый образ жизни, у них одни нравы, **любят свободу и не склонны ни к рабству, ни к повиновению**, храбры, особенно в своей земле, выносливы – легко переносят холод и жару, недостаток в еде и пище. К чужестранцам благосклонны, усердно заботятся о них и провозжают их из одного места в другое, куда те пожелают, здоровыми и невредимыми, так, что если бы чужестранцу был причинён вред в хижине того, кто должен о нём заботиться, то на него нападёт сосед, вполне уверенный, что мстя за чужестранца, совершает благочестивое дело. Взятые в плен у них не обращаются навсегда в рабство, как у других народов, но состоят в неволе только на определённый срок, а затем им предлагается на выбор: или, заплатив выкуп, вернуться на родину, или остаться у них в качестве друзей и свободных людей... Женщины их целомудренны и очень любят своих мужей, так что в случае смерти последних ищут утешение в собственной смерти и добровольно убивают себя, не будучи в силах переносить одиночества»

А известная фраза из сочинения Прокопия Кесарийского «Война с готами» и вовсе опровергает афоризм господина Чернышевского о «рабской нации»: «Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим».⁹

«Ну, то была военная демократия, – снисходительно улыбнется мой прилежно посещавший уроки истории оппонент, – зато потом...»

А что потом? Давайте вспомним.

Действительно, описанная Прокопием Кесарийским система славянского народоправия может быть названа военной демократией, хотя в исторической науке, как и в любой другой сфере деятельности, надо с большой осторожностью относиться к шаблонам, в которые раз-

---

⁹ Прокопий из Кесарии. Война с готами. М.: СП. Кондратьева, 1950. С. 297.

личные филистеры пытаются втиснуть живой опыт. Поэтому давайте посмотрим, что же обозначает сам термин «военная демократия», откуда он взялся и почему получил такое широкое распространение в среде именно российских историков.

Военная демократия – это термин, введённый в научный оборот Льюисом Морганом¹⁰ в своём труде «Древнее общество» для обозначения организации власти на стадии перехода от первобытнообщинного строя к государству. По этой теории, полноправными членами общества считались взрослые и свободные мужчины. Они должны были явиться на народное собрание с оружием. Без него воин не обладал правом голоса. Военная демократия существовала практически у всех народов, являясь последним этапом догосударственного развития общества. К военной демократии (а не к монархии!) можно, например, отнести римскую общину периода царей и греческие полисы «гомеровской эпохи», также управляемые «царями».

В индоиранской традиции был обычай, согласно которому мужчина, сумевший дальше всех пустить стрелу, избирался вождём. Эхо этой традиции можно проследить в ахеменидской Персии, где Дарий I использовал образ царя-лучника на своих монетах-дариках. По скифской легенде, переданной нам Геродотом, первым царем скифов стал младший из сыновей Геракла от Ехидны – Скиф, который смог натянуть боевой лук отца. Якобы от него и произошли все последующие скифские цари.

У древних германцев избрание вождя утверждалось голосованием поднятием правой руки и поднятием вождя на щите. Похожим образом избирали королей Франкского государства, иногда этот обряд вспоминали и в Византийской империи – Феодор I Ласкарис был поднят соратниками на щит в соборе Святой Софии в ночь перед падением Константинополя в 1204 г.

Термин «военная демократия» может быть и не стал бы столь известен в нашей стране, но он упоминался Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, вследствие чего получил распространение в марксистской историографии, прежде всего в Советском Союзе и т. н. странах «народной демократии».

Но вот насколько военная демократия соответствует другому хорошо известному социальному институту, *вече*, существовавшему и у древних славян, и в Киевской Руси, и даже в Московском государстве?

Если вспомнить «Илиаду» Гомера и ахейского воина Терсита, избитого прямо в народном собрании Одиссеем за «нелицеприятную» критику алчного царька Микен Агамемнона, то становится ясно, что древнегреческая военная демократия была не столь уж и демократичной, как представляется некоторым. Кстати, по другой версии легенды, дерзкий Терсит был и вовсе убит Ахиллесом.

Западноевропейцы любят хвастаться давними традициями своей демократии и при этом утверждать, что, якобы, на Руси всегда господствовала автократия. Правда ли это? Академик Д. С. Лихачев отвечает на этот вопрос так: «... развитие Новгорода опережало развитие многих городов Западной Европы. Раньше многих европейских городов-коммун Новгород добивается независимости и становится богатейшей **республикой**».¹¹

Трудно себе представить, чтобы, например, на новгородском вече посадником был выбран один из 300 «золотых поясов», позволивший себе на глазах у всех убить члена народного собрания или даже просто прилюдно распусть руки (знаменитые **массовые** драки вечевигов «стенка на стенку» не в счет). А вот сами вечевики вполне могли поставить на место какого-нибудь зарвавшегося боярина. Так, в 1207 году **вече осудило** посадника Димитрия и его братьев, друживших с великим князем Всеволодом, **за введение незаконных налогов**.

---

¹⁰ **Льюис Генри Морган** (1818–1881) – известный американский учёный, этнограф, социолог и историк. Создатель научной теории первобытного общества, один из основоположников эволюционизма в социальных науках.

¹¹ *Лихачев Д. С.* Новгород Великий... С. 3.

Дома осужденных новгородцы сначала опустошили, а потом сожгли. Имущество семьи посадника, включая села, было продано. Вырученные деньги разделили поровну между новгородскими гражданами. Каждому досталось по несколько гривен – вполне приличные по тем временам деньги. Подобные случаи в новгородской истории не были редкостью.

Что же такое древнерусское вече, которое могло осудить мэра города (посадника) за введение незаконных налогов?

Вече (от славянского *вѣтъ* – совет), или народное собрание, было характерным элементом общественного устройства почти всего славянского мира и являлось высшим органом власти в Древней Руси. В том числе и власти судебной. Если посмотреть на новгородское вече – наиболее изученный историками орган славянского народовластия, то можно увидеть, что оно исполняет и функции высшего суда. Вечевой суд являлся одним из краеугольных камней новгородской республиканской государственности и был важнейшим механизмом взаимодействия народа и исполнительной власти.¹²

Вече как высший орган управления так никогда и не умер на Руси. Достаточно было возникнуть нестандартной политической ситуации, как генетическая память народа просыпалась и вызывала к жизни институт народного собрания. Так было в Древнем Киеве, когда он лишался князей, так было и в нелегкое для государства время внутренних неурядиц и внешних войн, когда царь Иван Грозный созывал Земские соборы; в Смутное время московское вече выбрало царем Василия Шуйского, а нижегородское – собрало ополчение Минина и Пожарского; в начале XVIII в. московские стрельцы и жители столичного посада пресекли борьбу двух партий в Кремле и заставили столичный истеблишмент посадить на русский престол сразу двух царей – Ивана (Мстиславского по матери) и Петра (Нарышкина по матери). Повстанцы Разина и Пугачева были полны решимости сделать высшим органом власти на Руси казачий круг – бледную тень древнего вече.

Только Романовы, особенно поздние, чья кровь на 9/10 была немецкой, загнали русское народовластие глубоко в подполье общественного сознания. За что и поплатились – революцией 1917 года и подвалом Ипатьевского дома.

Ибо, как было сказано выше, «славяне любят свободу и не склонны ни к рабству, ни к повиновению» и бороться с этим основным инстинктом нашего народа неразумно, а в конечном счете, и смертельно опасно...

---

¹² http://www.redov.ru/istorija/rus_novgorodskaja/p9.php

Часть I. Вечевой период

Глава 1. Призвание варягов. Рюрик и общественный договор

Официальная точка зрения исторической науки по вопросу возникновения русской государственности вот уже лет 200 заключается в том, что Русское государство было создано в 862 году князем Рюриком и его братьями, Синеусом и Трувором, прибывшими из Швеции с родней и дружиной в Великий Новгород по приглашению местных жителей.

Так как наша книга не ставит своей целью оспаривать данное положение, то мы не станем специально выяснять национальную принадлежность и место рождения Рюрика и его родни.

Скажем только, что в настоящее время существует обширная литература, убедительно доказывающая, что Рюрик был князем славянского племени ободритов с южного берега Балтийского моря.

Такой версии придерживается признанный специалист по истории древнего Новгорода В. Л. Янин: «Те варяги, которые были призваны в бассейн Ильменя и Волхова, не были ни шведами (свеями), ни германцами (урманами), ни британцами (англичанами), ни готландцами (готами); они называли себя русью. Позднейшая легенда сообщает о том, что Гостомysl отправил это посольство в Мальборк, город в Восточной Пруссии на южном берегу Балтики, что ведет к отождествлению новгородского Рюрика с Рюриком Ютландским. Приглашение князя из Ютландии или Фрисландии представляется весьма логичным, коль скоро оба массива славянского переселения на русский Северо-Запад ведут свое происхождение из регионов, примыкающих к южному балтийскому побережью».¹³

По другой версии, сообщенной Иоакимовской летописью, Гостомysl – правитель Великого Новгорода – перед смертью указал, что наследовать ему должен сын его средней дочери Умилы, выданной замуж за варяжского князя из Финляндии. Этот сын и был Рюрик.

Для нас же самое главное заключается в самом факте призвания Рюрика править на Руси.

К 862 году территория Восточноевропейской равнины была поделена между двумя хищными захватчиками, которые собирали дань со славянских и финно-угорских племен, населявших эту землю.

«В год 6367 (859). Варяги из заморья взимали дань с чуди, и со словен, и с мери, и с кривичей. А хазары брали с полян, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке от дыма», – пишет Повесть временных лет. Таким образом, границу между «сферами влияния» южных и северных оккупантов можно условно провести через современные города Полоцк – Тверь – Суздаль. Все кто жил северо-западнее, платили дань варягам, кто юго-восточнее – хазарам.

Но в 862 году северо-западная Русь взбунтовалась и освободилась от варягов: «В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть...». Но тут же среди прежних союзников возникли раздоры, вожди повстанцев никак не могли решить, кому же теперь править на Руси: по сообщению Новгородской первой летописи, «всташа сами на ся воевать, и бысть межи ими рать велика и усобица, и всташа град на град, и не беше в них правды».

Но разум возобладал, да и как иначе могло быть перед лицом угрозы возвращения варягов? Да и хазары двигались с юга, уже подчинив себе междуречье Оки и Волги, нынешнее

---

¹³ Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008, с. 26.

Подмосковье. Опасаясь внешних врагов, племена словен, чудь, кривичей и веси собрались на общий совет и решили призвать на правление какого-нибудь иноземного вождя, который относился бы непредвзято к любому из своих новых подданных.

Кстати, вовсе необязательно, что делегатам на славный форум, вошедший в нашу историю, пришлось оформлять длительные командировки и преодолевать сотни километров лесов и болот, чтобы собраться вместе. Вполне возможно, что большинство из них жили совсем рядом – на берегах Волхова, в пределах территории современного Новгорода Великого.

Изначальная история этого города пережила несколько этапов. «Поначалу на его территории возникли небольшие поселки. Один из них был основан пришельцами с Днепра, получившими на новом месте имя ильменских словен. Словене заняли восточный берег Волхова и назвали свой городок Холмом, или Славном».¹⁴

Напротив этого поселения на западном берегу Волхова в IX веке возник городок Людин. Его основали кривичи, одно из племен западных славян, выходцев с территории современной Польши. На этом же берегу Волхова располагался Неревский поселок, который принадлежал местному финно-угорскому племени. В XII–XIII вв. к этим трем концам прибавились четвертый и пятый – Плотницкий и Загородский.

«Политическое объединение поселков приводит к созданию общего административного центра Детинца – он и стал Новым городом по отношению к создавшим его городкам-концам. Каждый из этих городков был центром принадлежавшей ему округи, а Детинец стал столицей громадного межэтнического объединения всего русского Северо-Запада».¹⁵

В каждом конце были свои бояре и знать, соперничавшие друг с другом за власть над городом. Да и слова летописи о том, что «всташа град на град» вполне можно отнести к «городкам-концам» будущего Господина Великого Новгорода. Так что словены, кривичи, весь и чудь жили, можно сказать, в шаговой доступности друг от друга.

Собравшись на межплеменное вече, они, как сообщает Никоновская летопись, предлагали разные кандидатуры на высший государственный пост – «от варяг, или от полян, или от хазар, или от дунайчев».

Выбор кандидата от хазар означал фактическую потерю только что обретенной независимости. Поляне – обитатели Днепровской долины – сами были хазарскими данниками. Дунайские славяне жили далеко, путь к ним был долог и труден, пролегал через враждебные земли. И вече остановилось на кандидате от варягов, путь к которым лежал по морю. Но, подчеркивает Повесть временных лет, это были не те варяги, что три года грабили и обирали северо-запад Руси, а другие варяги – русь: «Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англй, а еще иные готландцы, – вот так и эти».

И делегация союза племен ильменских словен, чудь, кривичей и веси отправилась к Рюрику – приглашать «править и володеть» ими:

«В год 6370 (862)... И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англй, а еще иные готландцы, – вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были словене...».

Абстрагируясь от исторических событий, попробуем осознать, что стоит за этим кратким летописным известием, которое давний спор норманнистов и антинорманнистов застав-

---

¹⁴ Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород. М., 1977. С. 230.

¹⁵ Там же.

ляет рассматривать только в одном аспекте, национально-государственном: кем были Рюрик и варяги, представители какой нации создали Русское государство и т. п.

За рамками исторического исследования остался вопрос о роли «депутатов» четырех племен, собравшихся на вече и выбравших себе «нарядника»-князя.

О том, что первоначально это был именно «нарядник» (управляющий, а не самодержец), свидетельствуют и запись в Повести временных лет,¹⁶ и восстание 864 г. в Новгороде Великом.

Прочтем оригинал текста летописи, где говорится о призвании варягов.

«Поищемъ сами в собѣ князя, иже бы володѣль нами и рядилъ по ряду, по праву», – решают собравшиеся на вече недавние участники междоусобицы.

Слово «князь» в ту далекую эпоху означало не только (и, может быть, не столько) наследственный титул, сколько воеводу и правителя области. Слово «володел» происходит от *воласть* (власть) – «местность, область, подчиненная одной власти» (Ожегов). Отсюда, кстати, и *властелин*.

Но собравшимся нужен не просто князь-властитель, а такой князь, который бы **«рядил по ряду, по праву»**.

До сих пор нам известны слова *наряд* (не только одежда, но и описание работы, которую необходимо выполнить, и группа военнослужащих, выполняющих определенное задание – охрану границы, склада или хозяйственное обслуживание), *подряд* (договор о выполнении тех или иных работ). Все они происходят от слова *ряд*, которое в Древней Руси означало *условие, соглашение, договор* – прежде всего, о работе. Были и такие термины, как *рядить* (устанавливать порядок; управлять; готовить; устраивать; нанимать, договариваясь о плате) и *рядович* (человек, нанявшийся служить по договору).

Так что слова летописи о том, что нужен князь, который бы **«рядил по ряду»** вполне можно перевести на современный русский язык как **«управлял по договору»**. По договору с кем? – Конечно, с теми, кто его приглашал володеть (править землей четырех племен).

Володеть по договору, основанному на праве (**рядил по ряду, по праву**). Значение слова *право* нам хорошо понятно и поныне, однако стоит напомнить, что в те времена под правом понимали чаще всего *обычное право* – систему норм (правил поведения), основывающихся на обычае, регулиующую общественные отношения в государстве или на определенной территории для какой-либо этнической или социальной группы, сформировавшуюся на основе обычаев, существовавших в догосударственном обществе.

Таким образом, с Рюриком был заключен договор (ряд) на основе обычного права, учитывающего нормы жизни приглашавших его племен, по которым он и должен был управлять доверенной ему властью.

Другой функцией князя была военная защита волости. Не только междоусобные распри вынудили наших предков вызвать из-за моря трех воинственных варяжских князей с профессиональными воинами-дружинниками. По словам Ключевского, призванные князья «принялись, прежде всего, за стройку пограничных укреплений и всестороннюю войну, значит, они призваны были оборонять туземцев от каких-то внешних врагов».¹⁷ Но после изгнания варягов в 862 г. у славян оставался только один враг – Хазарский каганат. Именно постоянное ощущение хазарской угрозы с юга заставило славянские и финские племена Северо-запада объединиться под властью Рюрика.¹⁸

Уже к середине 60-х гг. IX века Рюрик сумел раздвинуть рубежи своих владений на востоке до границ Волжской Болгарии, а на юге – до Западной Двины. Полоцк, Ростов и Муром

---

¹⁶ Оригинал см. на: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869>

¹⁷ Ключевский В. О. Русская история: Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 1. М., 1993, с. 119.

¹⁸ История государства Российского: Жизнеописание. IX-XVI вв. М., 1996, с. 8.

стали его форпостами на путях хазарской экспансии. Вооруженный нейтралитет между варягами-русью и каганатом не мог продержаться слишком долго.

Сначала Аскольд и Дир,¹⁹ отделившись от Рюрика, освободили Киев от хазарской власти. А в 871 г. князь руссов упоминается в документах как «каган», претендуя на равный с хазарским царем титул. Десять лет спустя начинается открытое военное столкновение между хазарами и руссами за власть над Юго-востоком Русской равнины. Эта война шла с переменным успехом более ста лет – с 882 г. до конца X в.

Первый удар по хазарскому владычеству на Днестре нанес князь Олег, принявший после смерти Рюрика (879 г.) верховную власть над страной. Присоединив в 882 г. Киев к новгородским владениям, он делает его своим опорным пунктом для дальнейших военных действий против каганата. В течение трех последующих лет Олег очистил от хазар территорию современных Витебской, Смоленской и Черниговской областей, соединив Новгородскую Русь с Поднепровьем и установив свою власть над племенами радимичей, древлян и северян. Формирование державы Олег завершил присоединением живших по Днестру и Бугу дулебов, тиверцев и хорватов.

Всего за 20 лет Рюрик и Олег создали крупнейшее в Европе государство, простирающееся от Финского залива до Черного моря и от Карпатских гор до Оки.

Однако **длительные и ожесточенные войны с внешним врагом привели к усилению княжеской власти.** В свое время – через два года после вокняжения Рюрика – в только что отстроенном после страшного пожара Новгороде вспыхивает восстание против чрезмерного, по мнению вольнолюбивых словен, укрепления вертикали власти, **попирающей заключенный между Рюриком и четырьмя племенами договор о «володении по ряду и праву».**

Во главе восстания встал Вадим Храбрый – как пишут некоторые историки, родственник (племянник) умершего новгородского старейшины Гостомысла. Впрочем, другие, не менее уважаемые историки считают Вадима «мифическим персонажем», а само восстание – позднейшей вставкой в русские летописи, сделанной в XVI в.

Опять же, не углубляясь в споры заслуженных историографов, отметим, что дыма без огня не бывает, и перенос столицы Русского государства с севера на юг, из Новгорода в Киев, с последующим объявлением Киева «матерью городов русских» наверняка связано не только с экономическими, но и с политическими причинами. (Завоеванные южнорусские территории, взятые у хазар княжеским мечом, стали уже личной собственностью князя и его русской дружины – ведь **с покоренными племенами ни Рюрик, ни его наследники ряд не рядили.**) Недаром память о первых веках существования Новгорода затерта до дыр и в летописях, и в людской памяти. Но вся последующая новгородская история свидетельствует о генетическом неприятии гражданами этого города-государства самодержавной власти великих князей и царей – как киевских, так и московских.

С чем это связано? Уж не с односторонним ли нарушением Рюриком и его потомками договора, обязывающего их «володеть и рядить» Русью «по ряду, по праву»?

А то, что такое нарушение первого известного нам на Руси договора между «обществом» и властью имело место, отмечает и В. Л. Янин: «Уход Олега и Игоря на юг создает на Северо-Западе Руси политический вакуум. Князя, нарушившего договор, нет. Вместо него на Городище остается его безымянная дружина, вероятно – с княжеским наместником во главе».²⁰

Называет академик Янин и причину того, что князь Олег решил разорвать договор. Это «ограничение княжеской власти в столь важной области как сбор государственных доходов

¹⁹ Аскольд и Дир – киевские князья (вторая половина IX в.). Совершили поход на Константинополь. По некоторым данным, христиане. Были убиты князем Олегом ок. 882 г. Есть версия, что был один князь Аскольд, а Дир – его прозвище или звание.

²⁰ Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008, с. 28

и формирование государственного бюджета», которые восходят, скорее всего, «к прецедентному договору с Рюриком, заключенному в момент его приглашения союзом северо-западных племен».²¹

«Если это так, – пишет В. Л. Янин, – становятся понятными причины ухода из Новгорода в 882 г., всего через три года после смерти Рюрика, его преемника Олега с сыном Рюрика – Игорем: «Поиде Олег поем вои свои многы Варягы, Чюдь, Словены, Мерю, Весь, Кривичи, и прия город и посади в нем мужь свои».

Нарушив договор о пожизненном княжении, Олег отправляется на юг для завоевания Смоленска, а затем Киева. Его власть в Киеве основывается не на договоре, а на праве завоевателя. Там он не ограничен в своей деятельности, лично во главе дружины собирая доходы с подвластных ему земель (так называемое «полюдь», подробно описанное Константином Багрянородным).

Только завоевание Киева впервые в российской истории создало столичный центр в современном понимании (не местонахождение княжеского престола – «стола», а главный город государства, сосредоточившего в себе множество «столов»). Общеизвестны слова Олега, сказанные им о Киеве: «Се буди мати городом Русским» (это будет мать русским городам). «Мать городам» – калька греческого ΜΗΤΗΡ ΠΟΛΙΣ (метрополия, главный город).

Вокняжившись в Киеве, Олег установил дань, которую должны платить словене, кривичи и меря варягам «от Новагорода 300 гривен (по другой летописной версии 3000 гривен) на лето мира деля, еже до смерти Ярослава даяше Варягом».²²

Эти события – нарушение князем «ряда» с призвавшими его племенами и наложение на новгородцев дани, размер которой, видимо, не соответствовал изначально оговоренному в договоре и потому считался новгородцами несправедливым – стали отправной точкой многих ключевых событий в русской истории, определивших, в конечном счете, вектор ее развития как минимум на полтысячелетия.

Это и противостояние Новгорода со всеми без исключения великокняжескими столицами Древней Руси (Киевом, Владимиром и Москвой), и обособленность новгородской государственности, и, соответственно, избирательный характер русского летописания с сопутствующим ему целенаправленным уничтожением письменных источников, чье содержание не укладывалось в рамки «генеральной линии» той истории, которую писали ангажированные Рюриковичами (а затем – Годуновым, Шуйским и Романовыми) летописцы.

Но, так или иначе, договор о призвании Рюрика на княжение, названный В. Л. Яниным «прецедентным», сыграл огромную роль в том, что новгородское вече, как орган славянского народоправия, достиг своего естественного развития и, просуществовав до самого конца русского средневековья, дал образец и основу другой системе гражданского общества, уже в России Нового времени – Земских соборов.

---

²¹ Там же, с. 33.

²² Там же.

Глава 2. Первая конституция на Руси

О том, что призвание Рюрика не являлось из ряда вон выходящим событием, свидетельствуют слова Н. И. Костомарова: «Славянские народы призывали тогда себе князей на основании такого общечеловеческого обычая, по которому спорящие между собою стороны отдают свой спор на обсуждение посторонним лицам, наблюдая, чтоб эти лица совершенно были непричастны всему, что подавало повод им самим ко взаимной вражде».²³

Князь, приглашенный на правление, не имел в славянском племени абсолютной власти. С ним заключался договор, в котором четко определялись его права и границы народного самоуправления. Князя приглашали свободные воины-славяне, которым он был нужен для определенных целей, но отнюдь не для их собственного порабощения. «Отсюда и возникло то двоевластие, то существование одна о бок другой двух верховных политических сил – земской, или вечевой, и княжеской, чем так отличается древняя история Руси вообще и Великого Новгорода в особенности».²⁴

Сто лет спустя после призвания Рюрика киевский князь Владимир I направил наместником Новгород своего сына Ярослава, прозванного впоследствии Мудрым. После смерти отца Ярославу пришлось вступить в ожесточенную четырехлетнюю борьбу за киевский престол со своим братом Святополком. Оставим за рамками нашей книги спорные вопросы о том, кто из них был старшим, являлся ли Святополк родным сыном Владимира Крестителя и уж тем более – был ли он убийцей Бориса и Глеба.

Для нас важно то, что **в процессе этой борьбы оформилась та политическая система, которая почти на 500 лет фактически вывела Новгород Великий из-под юрисдикции великих князей, как киевских, так и владимиристо-московских** – до 15 января 1478 года, когда новгородцы принесли присягу Ивану III – гробовщику Новгородской республики.

Предыстория междоусобицы такова: в 1014 году Ярослав от лица новгородцев отказывается выплачивать налог в «федеральную» киевскую казну (Новгород был обязан ежегодно отправлять в тот момент в Киев 2000 гривен, примерно 400 кг серебра²⁵ – две трети от всех собранных в Новгородской земле налогов). По сути же, этот отказ был открытым неповиновением центральной власти, как сейчас бы сказали – сепаратизмом. Понятно, что пойти на такой шаг Ярослав мог только с согласия новгородского вече и новгородского боярства – ведущей политической силы города. Можно сказать – с их настойчивого «согласия». Пикантность этой ситуации придает тот факт, что в данном случае сын восстал против отца.

Историки предполагают, что эти действия Ярослава были связаны с намерением Владимира передать престол одному из младших сыновей, ростовскому князю Борису, которого он в последние годы приблизил к себе и передал командование княжеской дружиной, что фактически означало признание Бориса наследником. Возможно, что именно поэтому восстал против Владимира и другой его сын – Святополк, попавший после этого в заточение (он пробыл в тюрьме до смерти отца).

Отец непокорных сыновей и великий князь, святой Владимир Креститель, стал срочно собирать войска для подавления неповиновения, а Ярослав, по сообщениям летописи, нанял «за морем» варягов, с помощью которых надеялся отбиться от отца. Однако в июне 1015 года на Русь вторглись печенеги, и войско, собранное Владимиром для борьбы с сыном, пришлось направить против кочевников.

---

²³ Костомаров Н. И. История Руси Великой. М., 2004. Т. 10: Северные республики Руси. С. 32.

²⁴ Костомаров Н. И. История Руси Великой. Т. 10. С. 32.

²⁵ Новгородская гривна в то время весила 204 г, киевская – 165 г.

Тем временем и в Новгороде не все обстояло благополучно: в июле 1015 года из-за долгого бездействия посреди богатого торгового города наемники-варяги стали грабить и насиловать. В результате новгородцы, не выдержав творимого беззакония, восстали и за одну ночь перебили варягов. Ярослав в это время находился в своей загородной резиденции. Узнав о случившемся, он призвал к себе вождей мятежников, обещав им прощение, а когда они прибыли к нему, жестоко расправился с ними.

Однако 15 июля 1015 года умер великий князь Владимир. Взбунтовавшиеся киевляне освободили из тюрьмы и посадили на великокняжеский престол Святополка, который, как считается, приказал убить своих младших братьев-соперников Бориса и Глеба.

Узнав о событиях в Киеве из письма своей сестры Предславы, полученном в августе 1015 года, Ярослав срочно помирился с новгородцами, выплатив им виру (штраф) за убитых вожаков антиваряжского восстания, и стал готовиться к борьбе с братом. Новгородцы, которым победа Святополка не сулила ничего, кроме кровавой расправы за отказ от уплаты дани, охотно пошли на мировую с Ярославом. Новгородская рать отправилась добывать ему великокняжеский престол.

В 1016 году Ярослав разбил войско Святополка близ Любеча и поздней осенью занял Киев. Он щедро наградил новгородскую дружину, оделив каждого воина десятью гривнами.²⁶ Но главное, что уносили новгородцы на север, были не деньги, а так называемые **«Ярославовы грамоты»**, о которых в летописи сказано: «...И отпусти их всех домой, – и дав им **Правду**, и **Устав** списав, тако рекши им: по се грамоте ходите, якоже списах вам, такоже держите».

Эти грамоты проходят затем красной нитью сквозь всю историю средневековой Новгородской республики, периодически упоминаясь в летописях и других источниках XII–XV веков. Они и поныне остаются важнейшим объектом дискуссий ученых мужей, одни из которых признают их реальность, а другие считают политической мистификацией древних новгородских «сепаратистов».

Однако мнение о Ярославовых грамотах как об исторической мистификации опровергает, прежде всего, тот факт, что никто из киевских, владимирских и московских князей никогда не опровергал их наличия и подлинности.

Первое упоминание грамот Ярослава в летописных записях встречается в конце 20-х – начале 30-х гг. XIII в. Князь Михаил Черниговский, придя в Новгород в 1229 г. «...целова крестъ на всеи воли новгородъстеи и **на всехъ грамотахъ Ярославлихъ**» (*здесь и далее выделено авт.*). Князь Ярослав Всеволодович, принося присягу Новгороду, «створи веце, и целова Святую Богородицю **на грамотахъ на всехъ Ярославлихъ**» (Из Новгородской I летописи под 1230 г.). В 1339 г. уже московский князь Иван Калита «целоваль крестъ к Новугороду по старои пошлине новгородчкой и **по Ярославлимъ грамотамъ**» (Там же, с. 350). Как сообщает Псковская II летопись: «Князь великий Иванъ Васильевич [Великий князь Московский Иван III] разверже миръ с Великимъ Новымъ-городом и нача искати на новгородцех своих прародителии старинъ земли и воде и всех пошлинъ, **как пошло от великого князя Ярослава Володимировича...**» (ПСРЛ. М., 2000. Т. V. С. 54.)

Степенная книга, составленная при Иване IV Грозном, пишет: «Егда же Ярослав по отыцы своем блаженном Владимире победив братоубициа Святополка изыде от Новаграда в Киев

---

²⁶ В дальнейшем новгородцы еще раз помогли Ярославу утвердиться на киевском престоле. В 1018 году польский король Болеслав Храбрый, приглашённый Святополком, разбил войска Ярослава, захватил Киев и сам попытался стать киевским князем. Но киевляне начали против него партизанскую войну, и Болеслав поспешно бежал из Киева, лишив Святополка военной помощи. Ярослав, после поражения вернувшись в Новгород, хотел бежать «за море». Но новгородцы, изрубив его суда, сказали князю, что они хотят биться за него с Болеславом и Святополком. Они собрали деньги, заключили новый договор с варягами и сами вооружились. В 1019 году новгородско-варяжское войско во главе с Ярославом битве на реке Альте разбило войска Святополка, который был ранен и бежал. Ярослав окончательно утвердился на киевском престоле.

державствовать и тогда от великого князя Ярослава Владимерича за великое их к нему исправление получиша от него милость новгородцы, да по воли их, его же они возлюбят князя, и той господствует ими от сынов Ярославлих и от внучат его в роды и роды во веки. И тако оттоле убо держаху себе князя, его же хотяху от рода Ярославля...».

Стоит упомянуть и о том, что в Лаврентьевской летописи под 1169 г. упоминается о «свободе», предоставленной Великому Новгороду «прежними князьями». А. А. Шахматов считал, что запись под 1169 г. подтверждает получение Новгородом от Ярослава Мудрого «каких-то особенных прав».

Таким образом, можно констатировать, что русские князья на протяжении как минимум трех веков – от Михаила Черниговского до Ивана Грозного – не сомневались в реальности Ярославовых грамот.²⁷

По мнению Б. Д. Грекова, «...новгородцы получили от Ярослава какую-то великую хартию вольностей...», хотя мы «и лишены возможности точно формулировать содержание грамот...».²⁸ Как представляется, такая параллель с английской Хартией вольностей, проведенная известным историком, весьма характерна.

Великая хартия вольностей, которой так любят потрясать поклонники западной демократии, была подписана королем Иоанном Безземельным в 1215 г. – почти на 200 лет позже Ярославовых грамот. При этом важность последних для формирования в России гражданского общества никак не меньшее, чем для Великобритании – Хартии, которая считается старейшей частью неcodифицированной британской конституции.

Академик В. Л. Янин так оценивает предоставленные Ярославом Мудрым новгородцам льготы: «Главное в них состоит в том, что были установлены четкие границы государственной деятельности князя и боярской верхушки города. Боярство было провозглашено неподсудным князю, была признана власть бояр над концами города. Князь же оставался судьей над прочими категориями свободных граждан, объединенных в сотни».²⁹

Профессор И. Я. Фроянов подчеркивает, что эти льготы «отвечали ожиданиям не только знатных людей, но и рядовых новгородцев».³⁰

На конституционный характер Ярославовых грамот указывает В. В. Пассек, который утверждает, что «каждый князь, управлявший Новгородом, делался уже поэтому не князем в том значении, в каком он был для других частей Руси: ведя жизнь новгородскую за пределы, очерченные Ярославом, он делался оскорбителем святости прав, нарушителем скрижалей, дарованных новгородцам предком его. Поэтому-то новгородцы, как хранители скрижалей своих, должны были быть старшими над князем, судьями его, не позволяя добровольно ни малейшего нарушения в распоряжениях Ярослава: **князь правит Новгородом не иначе, как по Ярославовым грамотам.** Новгородцы требуют этого, готовые, во имя грамот Ярослава, на все. Вот отношения, в которые Ярослав поставил потомков своих к Новгороду».³¹

Со временем новгородская «конституция» все больше ограничивает княжескую власть и возвращает политическую систему города к дорюриковым временам.

Н. И. Костомаров считал, что «в общем значении эта грамота давала или, лучше сказать, возвращала Новгороду старинную независимость – право самоуправления и самосуда, освобождала Новгород от дани, которую он платил великому князю киевскому, и предостав-

²⁷ Подробный разбор всех «за» и «против» подлинности Ярославовых грамот дан в: *Петров А. В.* От язычества к Святой Руси: новгородские усобицы: К изучению древнерусского вечевого уклада. Монография. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. 352 с.

²⁸ *Греков Б. Д.* Революция в Новгороде Великом в XII веке // Ученые зап. ин-та истории РАНИОН. Т. IV. М., 1929. С. 13–14.

²⁹ *Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения... С. 231.

³⁰ *Фроянов И. Я.* Древняя Русь. С. 111–112.

³¹ *Пассек В. В.* Новгород сам в себе // ЧОИДР. Кн. 4. 1869. С. 5–6.

ляла Новгороду с его землей собственную автономию. Мы имеем много грамот новгородских с половины XIII века до конца XV, – каждая заключает в себе больше или меньше, в главных чертах, повторение предыдущей: они ссылаются на грамоту Ярослава, как на свой первообраз. Нет никаких оснований сомневаться в действительности этой первообразной грамоты. Прошло после Ярослава много веков; Новгород, охраняя свою независимость и гражданскую свободу, постоянно указывал на Ярославовы грамоты, как на свою древнюю великую хартию. Имя Ярослава было всегда священным в Новгороде».³²

Стремление новгородцев «заморозить» эту архаическую систему фиксирует и другой исследователь древнего Новгорода, М. Б. Свердлов: «Экономический, социально-политический и правовой статус избираемого Новгородом князя конституировался в предварительно заключенном договоре. Формуляр договоров был традиционен, что свойственно средневековой ментальности, для которой критерием истинности являлась старина... Нормы этих соглашений стремились максимально ограничить возможности внедрения князя и людей его двора в новгородские социально-экономические, политические и правовые структуры».³³

На то же, по существу, указывает и В. Л. Янин. «В 1136 году, – пишет он, – после знаменитого новгородского восстания, происходит новое размежевание власти между боярами и князем. Впервые провозглашен приоритет боярской власти, установившей свое право приглашать угодных и изгонять негодных князей. Однако пределы их деятельности в Новгороде всё больше сжимаются, пока, наконец, не замыкаются в границы загородной городищенской резиденции. В конце XII века из-под контроля князя уходят административные сотни с их торговым и ремесленным населением. В Новгороде создается новый государственный пост выборного на вече тысяцкого, который становится представителем всех свободных горожан Новгорода, исключая бояр и непосредственно зависимых от них людей».³⁴

И уже совершенно прямо говорит о тождестве Ярославовых грамот с «рядом», заключенным новгородцами с варягами Л. В. Черепнин, который утверждает, что грамоту, выданную Ярославом новгородцам, можно трактовать как регулирование «взаимоотношений между двумя мирами, местным и пришлым», как «**“ряд” между новгородским обществом и корпорацией варягов**».³⁵

Академик В. Л. Янин также проводит параллели между договором новгородцев с Рюриком и «грамотами Ярослава», более того, указывает, что договор с Рюриком был для последних «исходным». Он пишет, что они, «в отличие от **исходного договора с Рюриком**, сохранились на протяжении следующих столетий – именно на них приносили клятву приглашаемые в Новгород князья». Содержанием грамот Ярослава было «подтверждение действительности существовавших норм отношений новгородцев и князя», предусматривавших «исходное условие ограничения княжеской власти в Новгороде», которое «заложило основы его своеобразного устройства».³⁶

Таким образом, мы видим, что **договор новгородцев с Рюриком был исходной точкой юридического оформления той политической системы, которая господствовала в Великом Новгороде на протяжении нескольких веков** до того момента, когда великий князь Московский наложил свою тяжелую длань на вечевой колокол и новгородские свободы. По мнению ряда весьма известных историков, Ярославовы грамоты носят «конституци-

³² Костомаров Н. И. Русская республика (Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. История Новгорода, Пскова и Вятки). М.; Смоленск, 1994. С. 31–32.

³³ Свердлов М. Б. К изучению господской земельной собственности в Новгороде XIII–XIV вв. // Новгородский исторический сборник. СПб., 2003. № 9 (19). С. 133.

³⁴ Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. С. 233.

³⁵ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков. Ч. 1. С. 239–254.

³⁶ Янин В. Л. Как устроен «вечевой строй»... С. 72, 79; У истоков новгородской государственности // Вестник РАН. 2000. Т. 70. № 8. С. 675–676, 680–681.

онный характер». Можно, конечно, поспорить с тем, что они «заложили основы своеобразного устройства» Новгорода. Скорее, как нам представляется, эти документы позволили зафиксировать почти на пять столетий ту древнюю социальную систему, которая была характерна для западной ветви славянских племен и не получила широкого распространения только по причине уничтожения этих племен наступавшими с запада франками, а затем – германцами.

Но, несомненно, данная система была более демократична, чем известные нам политические устройства средневековых западноевропейских политий, таких как Венеция, Генуя или (поставим и его в этот ряд) Ганзейский союз, ставший наследником знаменитой балтийской славянской Венеты. При этом надо заметить, что как Венеция и Генуя, так и Ганза были созданы на землях, потерянных славянами в тысячелетней борьбе с западной экспансией,³⁷ и уже потому их политическое устройство, несомненно, имеет общие корни с социально-политическим устройством Великого Новгорода, основными насельниками которого стали те же племена славян, пришедшие с Южной Балтики. Именно традиции западославянского народоправства легли в основу республиканского устройства как европейских средневековых республик, так и Господина Великого Новгорода, но в Новгороде они сохранили больше сходства со своим славянским прототипом в силу кровного, племенного родства.

---

³⁷ Подробнее об этом см.: Манягин В. Г. Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий. Русское слово и русская книга в истории Отечества. М.: Книжный мир, 2014. 320 с., илл.

Глава 3. Вече и власть

В чем выражались на практике эти традиции, мы можем увидеть, ознакомившись с таким институтом древнерусского социально-политического устройства, как вече.

Считается, что термин «вече» произошел от славянского *вьтъ* – «совет». Однако слово «вече» имеет и другое прочтение – «вяче» («большой», «лучший»). О том, что эти написания взаимозаменяемы, свидетельствует наличие двух вариантов написания имени Вячеслав/Вечеслав («более славный», «знаменитый»). «Словарь личных имен» указывает, что последняя форма (Вечеслав) носит более архаичный характер,³⁸ и до сих пор распространена именно у западных славян, которые, как уже говорилось выше, населяли земли, на которых затем появились Венецианская и Генуэзская республики. Например, известного югославского военного и политического деятеля XX века звали Вечеслав Холевац (хорв. Većeslav Holjevac). Таким образом, не будет натяжкой предположить, что славянское народное собрание вече переводится на современный русский язык как «высшее», «наибольшее» – в смысле верховного органа власти.

Необходимо отличать вече – легитимный орган, от веча – стихийного собрания, которое возникало, обычно, в условиях вакуума княжеской власти, как это было, например, в Киеве в 1068 г. или Москве в 1382-м.

Наиболее известен институт новгородского веча, однако крупнейший специалист по истории Древней Руси профессор И. Я. Фроянов отмечает, что в древнерусский период вече было высшим правящим органом во всех русских землях, а не только в Новгородской республике и, несмотря на то, что представители знати (князья, бояре, церковные иерархи) являлись непременными участниками веча, и руководили его работой, они не обладали достаточными возможностями, чтобы препятствовать реализации его решений или подчинить вече своей воле. В компетенцию вечевых собраний входил широкий круг вопросов – заключение мира и объявление войны, распоряжение княжеским столом, финансовыми и земельными ресурсами.³⁹

Согласно М. Н. Тихомирову и П. П. Толочко, в княжеских областях Руси в домонгольский период было своеобразное двоевластие княжеской и вечевой властей. То есть власть была не монархическая, но и не республиканская (за исключением Новгорода Великого), а сочетала обе эти формы. Впервые эту идею фактически сформулировал ещё И. Н. Болтин, высказавший мнение, что и княжеская, и вечевая власти были сильны. Из летописей и княжеских уставов известно, что князь обладал отдельными от веча судебными и законодательными полномочиями, иногда составляя законопроект лишь в узком кругу приближенных (как, например, Церковный устав Ярослава Мудрого в XI веке). Известны случаи, когда князь самостоятельно распоряжался финансовыми и земельными ресурсами. Князю же принадлежали полномочия сбора дани.

О значении и равноценности вечевой власти свидетельствует тот факт, что **как минимум до конца XIII в. сохранялась отчетливо прослеживаемая по договорам Олега (907) и Игоря (945) древняя традиция участия в межкняжеских переговорах земских представителей.** В 1296 г. в одном из таких переговоров участвовали представители веча Переславля-Залесского.

Вече могло вмешиваться даже в семейные дела князя, если считало, что они могут повлиять на политическую или военную ситуацию. Так, в 1304 году вече все того же Переславля-Залесского не пустило князя Юрия Даниловича в Москву на похороны отца.

---

³⁸ http://dic.academic.ru/dic.nsf/personal_names/513/Вечеслав

³⁹ Фроянов И. Я. Киевская Русь. Л., 1980, с. 184.

Вплоть до XIV в. вече сохраняло, в том или ином виде, и судебные функции, о чем свидетельствует казнь по приговору вече нескольких бояр в Костроме в 1304 г.

Конечно, и вечевая, и княжеская сторона при первой же возможности пытались «тянуть одеяло» на себя, свидетельством чему являются победа вечевого начала над княжеским в Великом Новгороде или установление фактического самодержавия Андреем Боголюбским во Владимиро-Суздальском княжестве, что вызвало массовые беспорядки после его смерти. Стоит отметить, что «колебание весов» устоявшегося социального порядка в ту или иную сторону ни к чему хорошему не приводило. Вечевой Новгород выродился в торговую республику, не способную защитить себя от внешних врагов силой оружия (кстати, подобная судьба постигла в свое время и Хазарский каганат, сделавший торговые спекуляции основой своего существования). А авторитарная власть, теряя связь с народом, на протяжении всей русской истории зачастую становилась инструментом либо внутренней олигархии, либо враждебных внешних сил, что тоже вело к разрушению государства. Примеров тому множество, от Святополка Изяславовича, чья политика покровительства местной аристократии и инородному ростовщичеству привела к кровавому народному восстанию 1113 г. в Киеве, до Семибоярщины XVII века и Семибанкирщины 90-х гг. века XX.

Считается, что впервые письменные русские источники упоминают вече под 997 годом, в записанной ПВЛ легенде о «Белгородском киселе». Во время осады печенегами Белгорода в городе заканчивались продовольственные запасы. Жители собрались на вече, чтобы решить, сдаться печенегам или нет. Большинство было за капитуляцию, но некий старец посоветовал всем принести оставшееся продовольствие, вырыть колодец и вкопать в землю бочку. Из последней муки сварили кисель и наполнили им колодец, а остатки меда вылили в бочку, после чего пригласили печенегов на переговоры и продемонстрировали им, как сама земля кормит осажденных белгородцев. После чего, по легенде, вражеское войско сняло осаду и отступило от города.

В древнерусском вече могли принимать участия главы всех свободных городских семей, при этом примерно до XIII в. вече сохраняло свое значение как реальный орган высшей власти. Но уже с XI в. началась борьба между демократическим и аристократическим элементом за контроль над ним. Например, в 1019 г. народное вече вынудило новгородских бояр оплатить услуги варяжских наемников. Но полтора века спустя, в 1176 г., ростово-суздальское боярство смогло поднять под себя вече Ростова и Суздаля в конфликте с владимирцами. А еще полвека спустя, как говорит летописец, боярство Галицкого княжества «саме всю землю держашу». В Новгороде Великом с XIII века городское вече вырождается в совет т. н. «золотых поясов» – представителей 300–500 боярских семей. В новых же политических центрах, основанных князьями (таких как Владимир или Москва), в отличие от старых племенных (Новгород, Ростов, Суздаль) вече изначально не имело присущей последним традиционной власти и носило, скорее, совещательный характер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.